

сравнительно легкому формированию особой городской среды, динамизму и прогрессивности. Серьезным аргументом являются данные по росту числа людей с высшим образованием, работников, занятых на инновационном производстве, представителей творческих профессий. Также немаловажным фактором, свидетельствующим в пользу нашей позиции, были высокая концентрация промышленных и научных объектов, значительный рост производства и внедрения наукоемких технологий в городах Сибири. В качестве примеров можно назвать быстрый рост Академгородков в Новосибирске, Красноярске, Иркутске, появление таких предприятий, как НПО ПМ в Красноярске-26, концентрацию более чем ста промышленных объектов в Красноярске (Салахова Л.М. *Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири сер. 50–80-х гг. XX в. М., 2003*; Чернова Ю.В. *Особенности развития молодых городов Иркутской области в 1950–1970-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 1999. С. 230–234*; Реут Г.А., Савин А.П. *Становление и развитие г. Железногорска (Красноярска-26) как закрытого административно-территориального образования атомной промышленности (1950–1991 гг.). Красноярск, 2007*).

Конечно, вопрос требует глубокого изучения и данная статья лишь шаг в этом направлении.

И.Б. КАРПУНИНА

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СООТНОШЕНИЯ ПОЛОВ В ЗАПАДНОСИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ В 1960–1980-е гг.

При изучении динамики половозрастного состава населения на различных временных этапах всякий раз отмечается та или иная аномалия в соотношении полов. Степень ее зависит от социально-экономического состояния общества и особенно повышается в периоды войн, революций, различных кризисных явлений, которые порождают, усиливают и пролонгируют так называемый женский перевес. Но и в относительно спокойные годы численность мужчин и женщин была далека от идеальной, особенно в определенных возрастных группах, что имело неблагоприятные демографические, социально-экономические и даже психологические последствия.

В связи с этим можно охарактеризовать 30-летний период 1960–1980-х гг., особенностью которого было существенное постарение населения — увеличение в его составе удельного веса пожилых и старых людей, сокращение доли лиц молодого возраста. На селе эти процессы оказались более выражены, чем в городе. К тому же имела место разница в темпах старения мужчин и женщин, усиливающая половозрастные диспропорции. Попытаемся проиллюстрировать происходившие изменения в составе населения на примере западносибирского села. Приводимые

ниже статистические данные рассчитаны по материалам всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (*Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1971. Т. 2; Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1989. Т. II, ч. II; Возрастной состав населения РСФСР по данным переписи населения 1989 года. М., 1990; Краткая социально-демографическая характеристика населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года). М., 1991. Ч. I).*

Распределение населения по полу зависит от множества факторов, главными из которых были огромные военные потери мужчин, различия в уровне мужской и женской смертности, продолжительности жизни и миграции. Диспропорции, возникшие в результате военных потерь, были наиболее глубокими в селах, чем в городах, где существовала система «брони» и имелся большой спрос на мужскую рабочую силу, стимулирующий миграцию мужчин из села. В 1959 г. состав населения Западной Сибири по полу имел яркий отпечаток войны: на 100 женщин в городе приходилось 86 мужчин, на селе — 84. Еще большей была диспропорция в поколениях 1910–1930 гг. рождения, на которые пришлись наибольшие военные потери: численность мужчин на 100 женщин составила в городах 75, а в селах — 66.

В течение 1960–1980-х гг., с вхождением в жизнь новых поколений, разрыв в удельном весе и численности мужчин и женщин сокращался, происходило постепенное выравнивание состава сельского населения региона по полу. В конце 1980-х гг. доля сельских мужчин составила 48,3%, женщин — 51,7% (вместо 45,6 и 54,4% в 1959 г.). На 100 женщин приходилось уже 91 мужчина в городе и 93 — на селе. Однако за этими общими показателями скрывалась большая диспропорция в соотношении полов в отдельных возрастных группах. В связи с повышенной смертностью мужчин соотношение численности полов даже без влияния миграции и военных потерь со временем менялось в пользу женщин. В возрасте 60 лет и старше число женщин более чем в 2 раза превышало число мужчин. Причем это соотношение практически не изменялось за все рассматриваемые годы, и было характерно как для сельского, так и для городского населения.

В процессе замещения поколений, испытавших на себе губительное влияние войны, улучшалась и половая структура трудоспособного населения. Если в 1959 г. следы войны были еще отчетливы (на 459 мужчин трудоспособного возраста приходилась 541 женщина), то к 1970 г. удельный вес мужчин и женщин в трудовых ресурсах выравнивался (соответственно 493 и 507 чел.). В последующие годы набирает силу обратное перераспределение — доля мужчин начинает преобладать: в 1979 г. трудоспособный возраст среди них имели 61,9% (среди женщин — 51,0), в 1989 г. — 59,3 (45,9%). Это влекло за собой постепенное повышение доли мужского труда в общественном производстве. Однако этот про-

цесс усугубился миграцией женщин в города, многие из которых не могли реализовать себя в работе из-за ограниченности выбора профессий на селе, особенно несельскохозяйственного профиля. И хотя отток женщин частично нивелировался постоянно растущей мужской смертностью, превывавшей женскую, соотношение полов в наиболее активной части сельских жителей ухудшалось, увеличивалась их диспропорция.

Изменение половозрастного состава влияло на формирование семейно-брачной структуры сельского населения, которую в конце 1950-х—начале 1960-х гг. нельзя было признать нормальной. Перепись населения 1959 г. зафиксировала послевоенное состояние диспропорции полов на «брачном рынке» — относительно низкие показатели состоящих в браке женщин — 53,9% (среди лиц 16 лет и старше). Напротив, большой дефицит мужчин на селе (они составляли 45,6% населения) стимулировал их повышенную брачность — 73,1%. Наименьшая доля замужних женщин находилась в возрастной группе 40 лет и старше.

Нормализация брачности произошла к концу 1970-х гг., когда за пределы активного возраста вышли поколения мужчин, затронутые войной. Если в 1970 г. в браке состояло 75,7% мужчин и 59,8% женщин, то в 1979 г. — соответственно 73,4 и 63,0%, в 1989 г. — 76,1 и 68,2%. Улучшение соотношения численности полов приводило к снижению по возрастным показателям мужской и росту женской брачности. С конца 1970-х гг. повышению уровня последней способствовал уже дефицит женщин, вызванный их интенсивной миграцией из деревни. Численность молодых женщин 16–24 лет в селах Западной Сибири в 1979 г. была на 18% меньше численности их ровесников — мужчин, в 1989 г. — на 15%. Дефицит невест обусловил определенное брачное поведение сельских мужчин, которые стали жениться в довольно молодом возрасте, практически сразу после службы в армии, на очень молодых невестах. Такая модель брачного поведения оказалась довольно устойчивой. В 1970 г. из тысячи своих ровесниц в браке состояли 98 женщин 15–19 лет и 650 женщин 20–24 лет, в 1979 г. — соответственно 146 и 742, в 1989 г. — 164 и 758 женщин.

Известно, что мужчины обычно женятся позже, чем женщины выходят замуж, и сравнение возрастного пика брачности в рассматриваемые годы показало, что у мужчин он приходился на 30–60 лет, а у женщин — на 25–40 лет. Количество мужчин, никогда не состоявших в браке, было выше численности аналогичного контингента женщин. Что касается вдов, разведенных и разошедшихся, то здесь уже значительно больше было женщин, особенно среди пожилых. Уровень окончательного безбрачия в последнее десятилетие у женщин имел тенденцию к снижению и в 1989 г. равнялся 25%, а у мужчин — 23%, однако несколько вырос. В 1980-е гг. произошло особенно заметное повышение доли холостых мужчин в возрасте 25–29 лет (с 13,5 до 17,8%) и 30–34 лет (с 6,4 до 9,1%) (Михеева А.Р. *Сельская семья в Сибири: жизненный цикл и благосостояние*. Новосибирск, 1993. С. 56, 71).

Семейно-брачная ситуация в селах Западной Сибири в 1960–1980-е гг. имела свою специфику. Даже и в периоды наибольших диспропорций численности мужчин и женщин, зафиксированных в 1959 и 1970 гг., уровень брачности здесь был заметно выше, чем в России, а также в городах. Таким же он оставался и в последующие годы. Это объясняется большей традиционностью брачного, семейного положения сельских жителей региона по сравнению с горожанами и с сельчанами европейской части России. Кроме того, свое влияние оказывал и структурный фактор — более молодой возрастной состав населения и более благоприятное соотношение численности мужчин и женщин в бракоспособных возрастах.

Таким образом, 1960–1980-е гг. характеризовались постепенным выравниванием состава сельского населения по полу и вместе с тем — нарастанием диспропорции в соотношении мужчин и женщин в отдельных возрастных группах, в частности, в брачных возрастах. В процессе замещения поколений аномалии в соотношении полов перемещались в старшие диапазоны возрастов и особенно ощущались среди групп людей, переживших войну, которая вызвала массовое овдовение женщин. Перекосы половозрастной структуры населения, вызванные войной, а также миграциями, различием в мужской и женской смертности, оказались пролонгированным явлением и не могли не оказывать негативного воздействия на демографическую сферу деревни и ее социально-экономическое развитие.

А. П. МЕЛЕНТЬЕВА

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В 1990-е гг.*

В 1990-е гг. в условиях формирования рыночных отношений в сфере занятости сельского населения России и ее регионов происходили значительные изменения. В советское время практически все занятое сельское население трудилось в общественном секторе народного хозяйства — в государственных предприятиях и учреждениях или в огосударствленных колхозах. Крупное сельскохозяйственное производство — колхозы и совхозы — были основным видом деятельности на селе, который дополнялся работой в личных подсобных хозяйствах и ведением домашнего хозяйства, носивших характер семейной, индивидуальной занятости.

Однако с началом рыночных преобразований аграрного сектора, связанных с ликвидацией государственной монополии на землю, реорганизацией колхозов и совхозов и развитием фермерства, сфера сельской занятости утратила традиционную стабильность. В результате появления на селе многоукладной экономики, основанной на разных формах собственности, сформировались три основные группы сельскохозяйственных

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 07-01-00435а.